

Андрей Андреевич ШУМАКОВ¹

УДК 94 (100)

ОТ ИЗГОЯ ДО ПРОРОКА: ЭВОЛЮЦИЯ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ МАЛКОЛЬМА ИКС

¹ кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
Тюльский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова
takamori@rambler.ru

Аннотация

Фигура радикального афроамериканского проповедника Малкольма Икс всегда занимала и продолжает занимать особое место в истории протестного движения 1960-х гг. Это обусловлено целым рядом причин, главной из которых являлась ярко выраженная амбивалентность и противоречивость политической философии указанного общественного деятеля, отметившегося как ультрарадикальными религиозными проповедями, так и довольно прогрессивными революционными и национально-освободительными идеями на заключительном этапе жизни. Последние, собственно, и сделали его одним из главных героев «бунташного десятилетия».

В данной статье автор попытался проследить процесс становления и эволюцию идейно-политических воззрений Малкольма Икс, что являлось основной целью исследования. Главным же отличием от других работ на схожую тематику было то, что в данной статье указанный феномен рассматривался в динамике, отмечались причины трансформаций и влияние сопутствующих факторов. При этом автор попытался выделить некие «переменные и постоянные» религиозно-политической философии Малкольма Икс, не просто фиксируя их, а оценивая степень и глубину изменений, что позволило ему прийти к довольно неожиданным выводам по целому ряду вопросов, главным из которых являлось объяснение причин невероятной популярности Малкольма Икс в современном американском обществе.

Цитирование: Шумаков А. А. От изгоя до пророка: эволюция религиозно-политической философии Малкольма Икс / А. А. Шумаков // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. Том 7. № 2 (26). С. 193-209. DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-2-193-209

В качестве основного метода исследования выступила материалистическая диалектика, позволившая рассмотреть политическую философию Малькольма Икс в динамике в соответствии с принципом историзма. Особое внимание уделено рассмотрению вопросов радикализма, трансформации идейно-политических воззрений и отношению к религии, развенчанию мифов, стереотипных и гиперболизированных представлений об указанном деятеле и ключевых вехах его биографии. Что касается конкретно исторических методов, то в данной работе использованы историко-генетический и историко-типологический подходы.

Ключевые слова

Малкольм Икс, Движение за права чернокожих в США, Движение за гражданские права, черный национализм, радикальный исламизм, «Нация ислама», Элайджа Мухаммед.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-2-193-209

Введение

Шестидесятые годы XX в. ознаменовались небывалым подъемом протестных настроений и общественного самосознания в целом. Данные процессы в той или иной степени затронули подавляющее большинство стран мира и привели к значительным социально-экономическим, политическим и культурным трансформациям в западном обществе, к пересмотру ряда, как казалось, незыблемых и основополагающих идеологических положений и доктрин, а также к началу формирования новых мировоззренческих парадигм и дискурсов. В этом отношении 1960-е гг. действительно можно назвать уникальным и даже «осевым», по терминологии К. Ясперса, временем — временем пробуждения целых народов, временем перемен, временем новых идей, новых надежд и, конечно же, новых героев.

Одним из культовых персонажей «бунташного десятилетия» был и остается радикальный исламистский проповедник, борец за права чернокожего населения Малкольм Икс (настоящая фамилия Литтл). Его скандальная фигура занимает особое место в обширном пантеоне павших героев протестного движения 1960-х гг. наряду с такими его «символами», как Эрнесто Че Гевара, Камило Торрес, Жуан Карлус Маригелла и Мартин Лютер Кинг.

В отличие от перечисленных, Малкольм Икс никогда не отстаивал своих идей с оружием в руках, не организовывал по-настоящему знаковых протестных акций, не разрабатывал новых доктрин, не входил в число ведущих теоретиков революционного и/или национально-освободительного движения и не оставил после себя огромного литературного наследия. Его оружием всегда было слово — обычное «живое» слово. Единственной успешной акцией Малкольма стало пикетирование полицейского участка 26 апреля 1957 г. в знак протеста против избияния члена «Нации ислама» *Джонсона Хинтона*. Собственно, именно она и принесла молодому проповеднику из Гарлема первую известность среди афроамериканской общины Нью-Йорка. Единственным серьезным литературным опытом Малкольма стало написание совместно с американским журналистом

Алексом Хейли знаменитой «Автобиографии», которая выйдет в свет уже после трагической гибели ее автора и станет одним из главных национальных бестселлеров XX столетия в США.

Нельзя сказать, что феномен Малкольма Икс объясняется исключительно тем, что озвученные и отстаиваемые им идеи были полностью созвучны времени и именно поэтому нашли столь широкой отклик в американском обществе, особенно среди его протестно настроенной части. Напротив, проповеди Малкольма Икс, казалось бы, всегда находились в стороне от основной социально-политической повестки протестного движения 1960-х гг., предполагавшей поиск путей к преодолению несправедливости и построению нового мира — мира для всех. Малкольм хотел мира и справедливости в первую очередь для своего народа/расы, поэтому и выдвигал собственную концепцию революции — «черной революции», суть которой заключалась в достижении освобождения представителей «небелой» расы любым доступным способом.

Еще при жизни его взгляды вызывали самые горячие споры у современников. Для подавляющего большинства американского населения идеи этого человека казались неприемлемыми, несуразными и опасными. Чтобы убедиться в последнем, достаточно взглянуть на материалы ведущих американских изданий, вышедших сразу после убийства проповедника 21 февраля 1965 г. Малкольма называли «рупором горького расизма» (*The Washington Post*), «экстравагантным болтуном» (*Newsweek*), «бессовестным демагогом, чьим „Евангелием“ была ненависть» (*Time*), «неординарным и запутавшимся человеком», который превратил «настоящие дары в злые намерения» (*The New York Times*), «разрушительной силой» (*New York Herald Tribune*), «мелкой шпаной, которая изображала из себя героя» (*Journal American*), «очень умным, смелым лидером для части черных лунатиков» (*The Nation*), «проповедником перевернутой религии братской ненависти» (*The Saturday Evening Post*), «черным экстремистом, выступавшим за уничтожение белых» (*London Times*) «профессиональным борцом с расизмом» (*Washington Afro-American*), «деятелем, который противостоял самим отцам-основателям» (*The Indianapolis Recorder*) [8, с. 57-58]. Однако, как показали последующие события, идеи Малкольма Икс оказались весьма живучи и востребованы. Уже спустя три года значительная часть американского общества (в т. ч. и белая) не только примет взгляды Черного принца, но и признает последнего одним из главных моральных авторитетов XX столетия и одним из величайших и наиболее влиятельных афроамериканцев в истории [6, с. 333; 14, с. 251; 17, с. 88].

В Советском Союзе и странах соцлагеря фигуру этого радикального исламского проповедника и стремительно растущую посмертную популярность его идей долгое время предпочитали не замечать, что можно видеть на примере отсутствия опубликованных переводов проповедей, речей и знаменитой книги Малкольма Икс. Почти все упоминания афроамериканского лидера в научных работах связаны с его «заблуждениями и последующим идейным прозрением» [2], на котором неизменно акцентируется особое внимание. В отличие от других

героев Движения за права темнокожего населения, таких как Мартин Лютер Кинг [4, с. 2-3], Поль Робсон и Анжела Дэвис, фигура Малкольма Икс выглядела крайне неудобной для проведения сколь-либо серьезного анализа. В первую очередь подобное отношение было обусловлено очевидной реакционностью и особым радикализмом его взглядов, который, стоит отметить, всегда выделял этого афроамериканского проповедника даже на фоне своих единомышленников из «Нации ислама». Речи и рассуждения Малкольма действительно часто повергали в шок и шли вразрез с гуманистическими ценностями как западного, так и советского общества. Здесь можно вспомнить и знаменитое его заявление 1 декабря 1963 г. на митинге в Манхеттене об отсутствии какого-либо сочувствия по поводу трагической гибели президента Джона Ф. Кеннеди [11, с. 21], ставшее одной из главных причин идейного расхождения с Элайджей Мухаммедом, и призыв не сожалеть, а радоваться гибели 120 белых людей в авиакатастрофе во Франции [8, с. 214], за который Малкольму Икс позднее придется даже извиняться, и многое другое. В 1990-е гг., особенно после выхода знаменитого одноименного фильма *Шелтона Джексона Ли* в 1992 г., ситуация кардинально изменилась. Теперь образ черного радикала в нашей стране подвергся небывалой романтизации. Причем, речь идет не только об отечественной публицистике [4], но и о вполне серьезной академической литературе [1, 5].

Аналогичную идеализацию, только в гораздо большем масштабе, можно наблюдать и в западной научно-исследовательской среде. Из опасного радикала и представителя крайнего ультраправого направления в Движении за права чернокожего населения Малкольм Икс превратился едва ли не в образец непогрешимости, нравственный идеал целого поколения и один из символов «новой свободной Америки», что можно наблюдать и сегодня на примере постоянных отсылок и обращений к образу и наследию Черного принца. Особенно это было заметно во время прошлогодних протестов в США.

Впрочем, у столь стремительного роста популярности есть и своя оборотная сторона. Несмотря на обилие работ, посвященных Малкольму Икс и его политической философии, лишь единицы можно назвать по-настоящему критическими. Обычно западные авторы ограничиваются констатацией тех или иных фактов биографии и утверждений американского проповедника, не утруждая себя детальным рассмотрением внутренних противоречий и динамики изменений, в крайнем случае фиксируя отход от прежнего радикализма на последнем этапе жизни, что как бы автоматически снимает все вопросы.

В этой связи нам представляется весьма интересным и актуальным проведение анализа эволюции идейно-политических воззрений выдающегося афроамериканского лидера. Последнее необходимо и для того, чтобы разобраться в причинах подобной инверсии в общественном сознании в США и странах Запада и ответить на вопросы: кем же в действительности был Малкольм Икс, как можно охарактеризовать его религиозно-политическую философию и, конечно же, какие изменения она претерпела на пути своего становления и развития?

Целью данной работы является рассмотрение эволюции идейно-политической философии Малкольма Икс. Для этого необходимо решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть процесс становления и последующей эволюции идейно-политических воззрений Малкольма Икс;
- 2) выделить и проанализировать основные положения его идейно-политической философии, при этом особое внимание уделяя отношению афроамериканского проповедника к черному национализму и исламу (религии);
- 3) оценить глубину трансформации его идейно-политических воззрений после выхода из «Нации ислама» в 1964 г.;
- 4) разобраться в причинах популярности его идей в современном американском обществе.

Основная часть

Радикал и экстремист

Если искать что-то общее в столь полярных оценках личности и наследия чернокожего проповедника, первое, что бросается в глаза, — это абсолютный максимализм. В своей обличительной риторике Малкольм Икс почти всегда доходил до крайности, не стесняясь озвучивать шокирующие, а подчас и совершенно абсурдные вещи. Так, например, обосновывая превосходство черной расы, он постоянно приводил один из главных мифов «Нации ислама» Уоллеса Д. Фарда о некоем Якубе, бросившем вызов самому Аллаху и создавшем человека, лишённого всякой морали, «голубоглазого и белокожего», живого воплощения библейского дьявола, одержимого желанием убивать [13, с. 84]. Даже в вопросах теологии он не изменял своему максималистскому подходу, утверждая, что именно ислам является самой древней религией на планете [13, с. 48].

Таким образом, можно сказать, что радикализм взглядов был присущ данному человеку на протяжении всей жизни и на всех этапах его общественной деятельности. Это основная константа в религиозно-политической философии Малкольма Икс, эволюция которой выглядела следующим образом: гарвиизм — атеизм — чёрный исламизм Элайджи Мухаммеда — суннизм — революционный чёрный национализм. И на каждом из этапов взгляды нашего героя можно охарактеризовать как радикальные и крайне правые.

Малкольму изначально явно было тесно в рамках гарвиизма, проповедуемого его отцом. Хотя именно это учение, очевидно, впервые познакомило будущего проповедника с концепцией чёрного национализма. Воинствующий атеизм являлся скорее внутренним протестом против христианской морали с ее основополагающим принципом всепрощения и покорного принятия окружающей действительности, с чем юный афроамериканец, будучи в тот момент узником Чарльстонской тюрьмы (1946-1952), был категорически не согласен. К слову, именно из-за своих антирелигиозных взглядов и нападок на религию Малкольм Литтл получил от других заключённых говорящее прозвище — Сатана [12, с. 153]. В 1950 г. в письме Гарри Трумэну с осуждением американской агрессии в Корее заключённый и вовсе объявит себя коммунистом, чем привлечет внимание ФБР [4, с. 21].

Как видим, атеизм Малкольма напрямую связан с критикой христианства, которое он уже тогда воспринимал как «религию рабов», навязанную темнокожему населению. В своей «Автобиографии» Малкольм писал, что еще в молодом возрасте разочаровался в христианской концепции Иисуса как сына Бога [12, с. 5]. Позднее он обосновывал это следующим образом: «Этого „негра“ учили поклоняться чужому Богу, имеющему те же светлые волосы, бледную кожу и голубые глаза, что и рабовладелец. Эта религия учила „негров“, что черный цвет является проклятием. Она научила их ненавидеть всё черное, в т. ч. и себя. Она учила их, что всё белое — это хорошо... Этому „негру“ промыли мозги, чтобы он думал, что он лучше, если цвет его лица больше отражал белое осквернение рабовладельца. Христианская религия этого белого человека еще больше обманывала и промывала мозги этому „негру“, чтобы тот всегда подставлял другую щеку, улыбался, кланялся, был смиренным, пел, молился, брал то, что давалось дьявольским белым человеком; искал свой кусок пирога где-то на небесах, а сами небеса — в будущей жизни, в то время как прямо здесь на земле белый рабовладелец наслаждался этим раем» [12, с. 163].

В этом отношении переход от радикального атеизма к еще более радикальному черному исламу выглядел вполне логично и закономерно. Кроме того, родившись в семье баптистского священника, Малкольм не мог не видеть и не осознавать глубокую религиозность негритянского населения США, которому в большинстве своем крайне сложно было расстаться со своими убеждениями и предрассудками. Требовалась новая вера, способная дать надежду и одновременно стать мощным оружием в руках самой бедной части темнокожего населения — тех самых «полевых негров». Последних он впоследствии будет открыто противопоставлять т. н. «домашним неграм», т. е. рабам, некогда находившимся в «привилегированном» положении по отношению к основной массе своих собратьев, жившим вместе со своими хозяевами и, как следствие, не испытывавшим к ним особой неприязни. По этой же причине позднее Малкольм отказывался принять и пацифистские и интеграционистские взгляды другого темнокожего баптистского проповедника и борца за права негритянского населения, Мартина Лютера Кинга, считая их недостаточно жесткими, малоэффективными, а где-то даже и предательскими по отношению к «низовым массам» [13, с. 163]. В одной из своих речей он даже открыто назовет Мартина Лютера Кинга врагом: «Белый человек — наш первый и главный враг. Нашим вторым врагом являются дяди Тома, такие как Мартин Лютер Кинг, с их методом подставления другой щеки» [9].

Вообще, до 1964 г. Малкольм был чрезвычайно критически настроен и по отношению к Движению за гражданские права, считая его борьбу фикцией. Массовые протесты, организованные участниками этого движения, он презрительно называл «негритянской революцией», противопоставляя ее настоящей «черной революции» [13, с. 203], знаменитый марш на Вашингтон — пикником, прогулкой с праздничной цирковой атмосферой, а его участников — клоунами [13, с. 212].

Другой причиной неприятия указанного движения, по мнению гарлемского проповедника, была его ограниченность юрисдикцией США, что полностью

закрывало возможность открытой поддержки за пределами страны. Малкольм считал, что с таким подходом подобные действия будут неизменно трактоваться как вмешательство во внутренние дела Соединенных Штатов [10, с. 34]. Позднее в качестве конкретной меры сближения позиций он призывал расширить предмет с гражданских прав до прав человека, т. к., по мнению радикального проповедника, в первом случае черный человек будет неизбежно обречен оставаться в меньшинстве, аутсайдером в своей борьбе и обычным попрошайкой [10, с. 52].

Конечно, за год до своей трагической кончины Малкольм несколько подкорректирует свои взгляды по данному вопросу, а также отношение к Кингу и Движению за гражданские права, равно как и изменит свое отношение к «Нации ислама» и ее крайней идеологии. Но это уже не будет иметь особого значения, т. к. радикализм его взглядов никуда не исчезнет, а лишь в очередной раз изменит свое идеологическое обоснование.

Стоит отметить, что сам Малкольм никогда не стеснялся своего радикализма, а, напротив, всячески подчеркивал его. Так, когда его обвинили в экстремизме, он мгновенно парировал: «Да, я экстремист. Черная раса в Северной Америке находится в крайне ужасающем состоянии. Покажите мне черного человека, который не является экстремистом, и я покажу вам того, кому необходимо внимание психиатра!» [12, с. 394].

Черный националист

Помимо особого радикализма в риторике Малкольма Икс сама идея черного национализма у подавляющего большинства американского общества, особенно его протестно настроенной части, вызывала резкое отторжение: в ней они видели тупиковый путь и призывали отказаться от ненавистнической идеологии. На гарлемского проповедника постоянно сыпались обвинения в расизме, которые, нужно признать, имели под собой все основания.

В частности, он открыто заявлял о превосходстве черного человека над белым. Представители этой расы именовались Малкольмом не иначе как «белыми дьяволами», наделенными всеми соответствующими пороками, а единственной целью Всевышнего, допустившего столь несправедливое устройство, было дать мудрым людям Востока возможность проникнуть в этот «дом рабства» и «разбудить» заблудших овец» [13, с. 95].

Причем в рассуждениях проповедника речь шла не о конкретных людях, а о т. н. «коллективном белом человеке», жестоком и жадном [8, с. 134]. Он любил проводить параллели с библейскими сюжетами, сравнивая негров Америки с «потерянными овцами, а американского белого человека — с кровожадным волком» [13, с. 99]. В этом отношении Малкольм Икс пошел даже еще дальше, чем основоположник «научного» расизма граф Жозеф Артюр де Гобино и другие белые расисты, предполагавшие неравноценность человеческих рас. В его понимании белые не просто уступают черному человеку в физическом, интеллектуальном и духовном отношении, но и в принципе не способны к мирному сосуществованию с представителями других рас в силу своей хищнической природы.

Малкольм долгое время выступал за полное отделение афроамериканского населения от Белой Америки, которая, как он считал, обречена. При этом Малкольм разделял такие понятия, как «сегрегация» и «разделение». По его словам, сегрегация навязывается подчиненным начальством, а отделение — это то, что делается добровольно [8, с. 142]. «Черные массы не хотят сегрегации и не хотят интеграции, — заключал Малкольм. — То, чего мы хотим, — это полное разделение» [13, с. 99]. Данное утверждение, к слову, он выводил из своей эсхатологической концепции, согласно которой афроамериканцам глупо стремиться к интеграции в белый мир, т. к. тот вскоре всё равно будет разрушен [8, с. 140-141]. И единственным способом избежать «геенны огненной», по мнению Малкольма, является искреннее раскаяние и предоставление темнокожему населению компенсации за почти 400-летний период рабства. В качестве такой компенсации предполагалось обеспечение возвращения афроамериканцев на родину или выделение им части территорий (одной седьмой) в Западном полушарии с обязательным снабжением техникой, другими инструментами и всем необходимым на срок от 20 до 25 лет [13, с. 217-218].

Стоит отметить, что понятия «черного национализма» и «черного расизма» в принципе и по сей день остаются практически неразделимыми. Дело в том, что первый предполагает расовый подход к проблеме национального самоопределения. Малкольм, судя по выступлениям, это прекрасно понимал и постоянно менял свое определение черного национализма, но разрешить данную дилемму до конца жизни так и не смог. Незадолго до своей трагической гибели американский проповедник и вовсе отказался от использования словосочетания «черный национализм». В одном из своих последних интервью он заявил, что по-прежнему не уверен в правильности употребления данного термина по отношению к своей философии и предполагаемой стратегии освобождения чернокожих людей в США [10, с. 212-213]. К слову, это позволило некоторым исследователям утверждать, что Малкольм окончательно отошел от черного национализма, превратившись в убежденного интернационалиста [7], что, конечно же, является домысливанием.

Отношение к религии

Другим дискуссионным и часто затрагиваемым вопросом является отношение Малкольма к религии в целом и мусульманской в частности. Обычно в подтверждение его истовой веры в учение пророка Мухаммеда приводятся известные факты соблюдения им всех религиозных ограничений и предписаний после принятия ислама. Однако даже эта внешняя часть всегда носила достаточно поверхностный характер. Так, во время своей поездки в Мекку Малкольм признается, что практически ничего не знал об исламе, что заставило его во многом пересмотреть свои взгляды на эту религию.

Теология гарлемского проповедника действительно весьма своеобразна. Фактически она выстроена на всё том же противопоставлении ислама христианству, которое носит расовый характер. Христианство и ислам в его интерпретации являются абсолютными противоположностями. Согласно Малкольму, христианство представляет собой белый национализм, а ислам — черный. Христианство

порабощает негров, в то время как ислам освобождает их. Христианство разделяет негров — ислам объединяет их. Христианство учит, что черное — это проклятие; ислам учит, что «быть черным — это счастье». Христианство призывает черных любить белых и не отвечать насилием на их насилие. Ислам побуждает черных любить себя, не подставлять другую щеку, а защищаться. Христианство учит, что «ад находится в земле, куда мы идем после нашей смерти». Ислам учит, что «ад здесь, в Северной Америке». Христианство — это западная религия, приверженцы которой в основном встречаются в Европе, Северной и Южной Америке. Ислам — это восточная, небелая религия, чей «обширный мир» «простирается от китайских морей до солнечных берегов Западной Африки» [8, с. 232-233].

Если же брать конкретное влияние мусульманских догм на мировоззрение Малкольма, исходя из анализа его выступлений, то можно прийти к однозначному выводу, что его суждения об исламе были более чем поверхностны, а сама религия всегда оставалась для афроамериканского проповедника вторичной по отношению к общественно-политическим расовым убеждениям. К слову, сам Малкольм этого никогда не скрывал. «Никакая религия никогда, — говорил он, — не заставит меня забыть о положении наших людей в этой стране. Никакая религия никогда не заставит меня забыть о продолжающейся борьбе с собаками против наших людей в этой стране. Никакая религия не заставит меня забыть о полицейских дубинках, которые проходятся по нашим головам. Никакой Бог, никакая религия, никакое ничто не заставит меня забыть всё это» [10, с. 70].

3 апреля 1964 г. в Кливленде в одной из самых своих знаменитых речей — «Бюллетень или пуля» — Малкольм заявит о фактическом отказе от роли мусульманского проповедника и о сосредоточении исключительно на общественно-политической работе. В частности, он говорил: «Мы мусульмане и наша религия — ислам, но мы больше не смешиваем нашу религию с нашей политикой, нашей экономикой и нашей общественной и гражданской деятельностью» [10, с. 24]. Данная речь станет явным сигналом почти полного отхода Малкольма от религиозной риторики. Последнее противоречит позиции ряда публицистов и исследователей, заявляющих о необычайном влиянии мусульманской (суннитской) теологии на трансформацию его идейных взглядов в сторону умеренности [3, с. 77; 16]. Скорее, можно говорить о том, что после хаджа Малкольм окончательно оформился как светский общественный деятель.

Таким образом, автор приходит к выводу, что черный национализм и радикализм оставались неизменными константами в философии Малкольма Икс на всех осознанных этапах его личностного развития. Малкольм не откажется от этой идеологии даже на последнем этапе своей жизни, который подавляющее большинство исследователей называет переломным [1-5, 8, 16]. Что же касается религии, то она всегда была для него лишь формой обоснования своих политических взглядов.

12 марта 1964 г. после выхода из «Нации ислама» Малкольм на собранной пресс-конференции объявит о создании новой мечети (настоящее название Muslim Mosque, Inc.) в Нью-Йорке, которая, по его мнению, даст религиозный базис и духовную силу, необходимую для освобождения афроамериканского народа. В то же

время ее политической, социально-экономической и культурной философией всё также был обозначен черный национализм [15, с. 148]. При этом заявлялось, что белые могут помогать, но не могут присоединяться к данной организации. Объединение черных и белых невозможно до тех пор, пока не возникнет единства черных [10, с. 21]. Те же тезисы были повторены Малкольмом в уставе светской «Организации афроамериканского единства», созданной им 28 июня 1964 г.

Трансформация взглядов: от радикализма к умеренности?

Переход в ортодоксальный ислам и хадж в Мекку действительно оказал определенное влияние на философию Малкольма Икс. Однако многие исследователи склонны к гиперболлизации этого воздействия. Обычно они приводят цитаты из знаменитого письма, написанного в апреле 1964 г. во время его пребывания в Мекке, в котором радикальный проповедник заявлял о решительном отказе от своих прежних расистских убеждений, после чего делают вывод о кардинальных переменах во взглядах и фактическом отказе от прежнего радикализма и черного национализма [1, 2, 4, 5, 8, 16], забывая, что эту расовую гармонию Малкольм приписывал вере в единого Бога, убравшей белое из их умов, белое из их поведения и белое из их отношения [12, с. 340]. Отсюда он делал вывод, что для спасения Америке нужно принять ислам. Подобная оговорка, как видим, существенно корректирует глубину трансформации его взглядов, и контраст уже не выглядит столь разительным, а взгляды — умеренными.

По мнению автора, подавляющее большинство исследователей попадает в смысловую ловушку, пытаясь трактовать это как отход от прежней расистской риторики и радикализма [1, 2, 4, 5, 8, 16]. Придавая огромное значение письмам из турне и заявлениям в апреле-мае 1964 г., они упускают из вида два важнейших момента.

Во-первых, подобного рода заявления из уст Малкольма звучали и ранее. Практически во всех своих проповедях он отрицал черный расизм, считая его лишь реакцией на 400-летнее угнетение темнокожего населения. В мае 1964 г. во время интервью *The New York Times* Малкольм в очередной раз заявит, что никогда не был расистом, а всего лишь противостоял системе и человеку, который, по его мнению, несет ответственность за это состояние [10, с. 34].

Во-вторых, после возвращения из турне привычные максимализм и безапелляционность в рассуждениях Малкольма никуда не исчезли. Напротив, он стал еще более радикален в своих выступлениях. Вместо пассивного ожидания Божьего суда над Белой Америкой теперь в его выступлениях можно было услышать фактически открытые призывы к вооруженному восстанию. 20 декабря 1964 г. в Гарлеме во время своего выступления он предложил брать пример с кенийских повстанцев мау-мау [10, с. 106]. Это освободительное движение в 1950-х — начале 1960-х гг. активно демонизировалось в западной прессе, рассказывавшей о невероятных зверствах этих партизан по отношению к мирному белому населению. Именно поэтому для белого населения США слова Малкольма звучали особенно пугающе. Разумеется, что в данной связи ни о какой умеренности не может идти и речи.

Если говорить о трансформации, то ее нужно искать именно в заметном «полевении» риторики Малкольма Икс. Теперь основным объектом его нападок выступал уже не «белый дьявол», а государство США, империализм и капитализм в целом. Малкольм даже связал это воедино в своей знаменитой формуле: «Для белого человека невозможно одновременно верить в капитализм и не верить в расизм». При этом он подчеркивал, что последним оплотом капитализма являются США [10, с. 69]. Таким образом Малкольм проводил параллель между колониальным положением ряда стран и состоянием дел в США, призывая темнокожее население к борьбе за независимость. При этом сам он всегда уходил от прямого ответа на вопрос, какую общественную систему предпочитает, ссылаясь на недостаточность знаний в данной сфере.

Тем не менее понимание классової природы капитализма в то время у Малкольма было вполне отчетливым. В одном из своих последних выступлений 20 декабря 1964 г. в танцевальном зале «Одубон» он заявит: «Ты покажи мне капиталиста — я покажу тебе кровопийцу. Он не может быть ничем иным, как кровопийцей, если он собирается стать капиталистом». При этом, по мнению Малкольма, участь капитализма предрешена. «Раньше капитализм был похож на орла, — заявлял Малкольм в одном из своих последних интервью, — но теперь он больше напоминает стервятника. Раньше он был достаточно сильным, чтобы сосать кровь у кого угодно, независимо от того, сильны ли они или нет. Но теперь он стал более трусливым, как стервятник, и может высосать кровь только у беспомощных. По мере того как народы мира освобождаются, у капитализма становится меньше жертв, и он становится всё слабее и слабее. По моему мнению, это только вопрос времени, когда он рухнет полностью» [10, с. 199].

В результате мы приходим к выводу, что трансформация взглядов Малкольма Икс после выхода из «Нации ислама» не была столь существенной и уж точно не была завершённой, как принято считать, хотя именно данный этап его жизни фактически вплотную приблизил его к принятию новой революционной парадигмы. Возможно, в этой «недосказанности» и кроется одна из причин его последующей популярности, в т. ч. и среди т. н. ультралевого крыла протестного движения. В подтверждение можно вспомнить леворадикальную организацию «Черные пантеры», взявшую на вооружение многое из воинственной риторики Малкольма Икс и вдохновлённую его идеями, но при этом отказавшуюся от узконационалистической риторики.

Заключение

Разгадка популярности Черного принца

Философия Малкольма Икс так и не была концептуально оформлена, а вехи его бурной биографии оставляют очень много места для размышлений и, как следствие, домысливания и приписывания афроамериканскому лидеру своего восприятия. Именно это обстоятельство позволило исследователям и публицистам отыскивать в рассуждениях Малкольма Икс различные, подчас совершенно противоположные и взаимоисключающие идеи. Так, например, ортодоксальные мусульманские

публицисты и богословы акцентируют свое внимание в основном на его духовном очищении и преображении Малкольма после хаджа в Мекку, заставившего последнего отказаться от прежних расистских взглядов и «принять свет истинной веры». Сторонники Движения за гражданские права и леволиберальная интеллигенция также приветствуют его отход от прежнего радикализма и высоко оценивают несомненный вклад в общее дело борьбы с сегрегацией и белым расизмом. Левые авторы утверждают, что на последнем этапе жизни Малкольм превратился в исключительно светского общественного деятеля, проникшегося прогрессивными революционными идеями и даже на короткое время ставшего одним из главных рупоров национально-освободительной борьбы во всем мире. Черные националисты видят в Малкольме Икс мессию — человека, показавшего путь к освобождению и до конца оставшегося верным своим принципам, белые ультраправые — «оголтелого черного расиста», бросившего вызов традиционному устройству американского общества. Нельзя не вспомнить и тех, кто по-прежнему находит его обычным демагогом или человеком, запутавшимся в собственных рассуждениях. Каждая из приведенных трактовок легко подтверждается фактами биографии и ссылками на выступления, письма и проповеди, однако ни одна из них не может считаться объективной и уж тем более не объясняет феномена его популярности.

По мнению автора этих строк, главный парадокс Малкольма Икс заключается в том, что воспетый как герой протестного поколения 1960-х гг., он, по сути, всегда оставался на позициях радикального черного национализма, причем на всех этапах своей активной общественной деятельности. Несмотря на поддержку национально-освободительного движения и элементы критики капитализма, Малкольму так и не удалось вырваться за рамки узких расистских представлений, хотя подобные попытки действительно имели место, но ни одну из них нельзя назвать завершенной.

Но знаковость его фигуры и секрет популярности заключается всё же не в этом. Малкольм Икс стал фактически первым афроамериканским лидером, чьи идеи в значительной мере способствовали пробуждению национального самосознания у значительной группы населения, и человеком, открыто бросившим вызов всему американскому общественному устройству в переломный момент истории — в период инверсии, когда происходил слом старой мировоззренческой парадигмы и мучительный поиск новых альтернатив, подчас весьма причудливых и нереалистичных. Малкольм Икс был одним из тех, кто формировал новую повестку. Он ставил перед обществом острейшие вопросы и не просил, а требовал ответа. Трагическая гибель 21 февраля 1965 г. от пуль убийц лишь подстегнула всплеск интереса к персоне и наследию данного общественного деятеля, сделав его одним из самых известных героев протестного движения 1960-х гг. и центральных фигур т. н. черной истории (black history).

У протестно настроенной части населения, обращающейся к наследию Малкольма Икс, создается впечатление, что за последние полвека в американском обществе мало что изменилось. Расовая дискриминация, последствия сегрегации и институциональный расизм по-прежнему не преодолены, а значит, радикальные идеи Черного принца, долгое время являвшегося главным выразителем того самого

гнева низовых масс афроамериканского населения и внутреннего протеста, вновь приобретают особое, понятное звучание. Причем можно с уверенностью прогнозировать, что интерес к его персоне и наследию будет только увеличиваться.

Недовольство негритянского населения в США продолжает стремительно нарастать. Причем удерживать под контролем данный процесс становится всё сложнее. Осознавая это, правящие круги вынуждены идти на существенные уступки протестно настроенному электорату, принимая новую повестку, формируя новую реальность и тем самым расширяя т. н. окно Овертона, а именно стимулируя недовольные массы на выдвижение всё новых требований.

Изменилось и само американское общество. Многие из того, о чем говорил Малкольм Икс, уже не вызывает шока у западного обывателя, а воспринимается как неотъемлемая часть современной политической реальности. Требования выплаты за период рабства звучат сейчас практически повсеместно (в ряде случаев речь идет об уже удовлетворенных судебных исках и разработке соответствующих федеральных программ) и открыто обсуждаются на самом высшем уровне. Вооруженные марши несогласных чернокожих и созданных ими отрядов самообороны также стали реальностью и проходят в США с завидным постоянством. Требования пересмотра и переоценки американской истории находят поддержку не только в рядах манифестантов, но и в высших властных кругах, а также у представителей интеллигенции и крупного бизнеса. Даже столь ненавистные ему памятники американским президентам и «политикам-расистам» сегодня стали одним из самых частых объектов нападения.

Но самое главное: вопрос диалектики гражданской и расово-национальной идентичности никуда не исчез, более того, он вышел на первый план, в ряде случаев оттеснив даже непосредственно социальную повестку. К примеру, популярное движение Black Lives Matter, сыгравшее ключевую роль в прошлогодних протестах в США после трагической гибели *Джорджа Флойда* (возможно, самых масштабных в американской истории) и поддерживаемое большей частью населения, открыто провозглашает своим основополагающим принципом первоочередную поддержку именно т. н. черной идентичности, что, конечно же, полностью созвучно идеям Малколма Икса.

Сегодня протестно настроенное афроамериканское население требует уже не интеграции в американское (западное) общество, а исторической справедливости и сохранения собственной идентичности, которая ставится выше гражданской, а зачастую и открыто противопоставляется последней. Разве не об этом говорил Малкольм Икс в своих речах и проповедях, разве не об этом заявляют сегодня сторонники Black Lives Matter? Только если в начале 1960-х гг. подобные идеи казались маргинальными и оторванными от реальности, то сегодня они воспринимаются как вполне прогрессивные и, согласно социальным опросам, поддерживаются большей частью населения.

В этом отношении Малколма Икса, при всей его противоречивости, однозначно можно назвать человеком, изменившим США и во многом опередившим свое время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахметшин Р. И. Малкольм Икс как выразитель новых тенденций в афроамериканской политической культуре США 1950-1960-х гг. / Р. И. Ахметшин, О. В. Бодров // Вестник КазГУКИ. 2016. № 3. С. 39-43.
2. Митрохин Л. Н. Негритянское движение в США: идеология и практика / Л. Н. Митрохин. М.: Мысль, 1974. 200 с.
3. Михеева А. Н. Малькольм Икс и ислам / А. Н. Михеева // Евразийский журнал региональных и политических исследований. 2004. № 1 (4). С. 75-80.
4. Рогов Е. М. Малкольм Икс. Взгляд из русского гетто / Е. М. Рогов. М.: Алгоритм, 2013. 240 с.
5. Христенко Д. Н. Политический путь Малькольма Икса: от афроамериканского радикала до лидера борьбы за гражданские права / Д. Н. Христенко // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 4. С. 15-25.
6. Asante M. K. 100 Greatest African Americans: A Biographical Encyclopedia / M. K. Asante. Amherst, N.Y.: Prometheus Books, 2002. 350 pp.
7. Burnett L. The International Malcolm X / L. Burnett.
URL: <https://crossculturalsolidarity.com/the-international-malcolm-x/>
(дата обращения: 26.05.2021).
8. Cone J. H. Martin & Malcolm & America: A Dream or a Nightmare / J. H. Cone. Maryknoll, N.Y.: Orbis Books, 1991. 358 pp.
9. Malcolm X. FBI files, Reel #2.
10. Malcolm X. Malcolm X Speaks: Selected Speeches and Statements / Malcolm X; G. Breitman (ed.). N.Y.: Merit Publishers, 1965; N.Y.: Grove Weidenfeld, 1990. 226 pp.
11. Malcolm X. Scores U.S. and Kennedy / Malcolm X // The New York Times. 1963. 2 December.
12. Malcolm X. The Autobiography of Malcolm X / Malcolm X, with the assistance of A. Haley. N.Y.: Grove Press, 1965.
13. Malcolm X. The End of White World Supremacy: Four Speeches by Malcolm X / Malcolm X; B. Karim (ed.). N.Y.: Arcade Publishing, 1989. 148 pp.
14. Marable M. Freedom on My Mind: The Columbia Documentary History of the African American Experience / M. Marable, N. Frazier, J. C. McMillian (eds.). N.Y.: Columbia University Press, 2003. 734 pp.
15. Paris P. J. Black Leaders in Conflict / P. J. Paris. N.Y.: The Pilgrim Press, 1978. 254 pp.
16. Patler N. From Mecca to Selma: Malcolm X, Islam and the Civil Rights Movement / N. Patler. URL: <http://www.theislamicmonthly.com/mecca-to-selma/>
(дата обращения: 26.05.2021).
17. Salley C. The Black 100: A Ranking of the Most Influential African-Americans, Past and Present / C. Salley. N.Y.: Citadel Press, 1999.

Andrey A. SHUMAKOV¹

UDC 94 (100)

**FROM AN OUTCAST TO THE PROPHET:
THE EVOLUTION OF MALCOLM X'S RELIGIOUS
AND POLITICAL PHILOSOPHY**

¹ Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor,
Department of Humanities, Tula Branch
of the Plekhanov Russian University of Economics
takamori@rambler.ru

Abstract

The figure of the radical African-American preacher Malcolm X has always occupied and continues to occupy a special place in the history of the protest movement of the 1960s. This is due to a number of reasons, the main of which was the pronounced ambivalence and inconsistency of the political philosophy of this public figure, who was noted for both ultra-radical religious sermons and rather progressive revolutionary and national liberation ideas at the final stage of his life. The latter, in fact, made him one of the main characters of the “rebellious decade”. While the far-right radicalism of the Harlem preacher faded into the background and began to be perceived as some “mistakes and misconceptions” that were later rethought and overcome.

The question of assessing the legacy and personality of Malcolm X has always caused a lot of controversy. On the one hand, his contribution to the development of the movement of the struggle of the Black population for their rights and the formation of the African-American mentality is undeniable; on the other — it can be said that in the academic environment for all this time they practically were not subjected to critical reflection. If, during his lifetime, the ideas of the Harlem preacher were perceived by the vast majority of Americans as frankly marginal, then after his tragic death in 1965, Malcolm X became one of the most popular and iconic figures in recent US history. Any criticism of him began to be perceived extremely painfully.

Citation: Shumakov A. A. 2021. “From an Outcast to the Prophet: The Evolution of Malcolm X’s Religious and Political Philosophy”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 7, no. 2 (26), pp. 193-209.
DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-2-193-209

In this article, the author tried to trace the process of formation and evolution of the ideological and political views of Malcolm X, which was the main goal of the study. The main difference from other works on this topic was that in this article, this phenomenon is considered in dynamics, the causes of transformations and the influence of related factors are noted. At the same time, the author tried to identify certain “variables and constants” of the religious and political philosophy of Malcolm X, not only fixing them, but assessing the degree and depth of changes. That led to rather unexpected conclusions on a number of issues, the main of which was the explanation of the reasons for the incredible popularity of Malcolm X in modern American society.

The main method of research is materialistic dialectics, which allows considering the political philosophy of Malcolm X in dynamics in accordance with the principle of historicism. Special attention is paid to the issues of radicalism, the transformation of ideological and political views and attitudes to religion, the debunking of myths, stereotypical and hyperbolized ideas about this figure, and the key milestones of his biography. As for the specific historical methods, the historical-genetic and historical-typological approaches are used in this work.

Keywords

Malcolm X, Black rights Movement in the United States, Civil rights movement, black nationalism, radical islamism, Nation of Islam, Elijah Muhammad.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-2-193-209

REFERENCES

1. Akhmetshin R. I., Bodrov O. V. 2016. “Malcolm X as an exponent of new trends in the African-American political culture of the United States in 1950-1960s”. *Vestnik KazGUKI*. 2016, no. 3, pp. 39-43. [In Russian]
2. Mitrokhin L.N. 1974. *The Afro-American Movement in the United States: Ideology and Practice*. Moscow: Mysl. 200 pp. [In Russian]
3. Mikheeva A. N. 2004. “Malcolm X. and Islam”. *Evraziyskiy zhurnal regionalnykh i politicheskikh issledovaniy*, no. 1 (4), pp. 75-80. [In Russian]
4. Rogov E. M. 2013. *Malcolm X. A glance from the Russian ghetto*. Moscow: Algoritm. 240 pp. [In Russian]
5. Hristenko D. N. 2018. “The political way of Malcolm X: from African-American radical to leader of the struggle for civil rights”. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federalnogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki*, no. 4, pp. 15-25. [In Russian]
6. Asante M. K. 2002. *100 Greatest African Americans: A Biographical Encyclopedia*. Amhert, N. Y.: Prometheus Books. 350 pp.
7. Burnett L. *The International Malcolm X*. Accessed 26 May 2021. <https://crossculturalsolidarity.com/the-international-malcolm-x/>
8. Cone J. H. 1991. *Martin & Malcolm & America: A Dream or a Nightmare*. Maryknoll, N.Y.: Orbis Books. 358 pp.
9. Malcolm X. FBI files, Reel #2.

10. Malcolm X. 1965. *Malcolm X Speaks: Selected Speeches and Statements*. Edited by G. Breitman. New York: Merit Publishers; Grove Weidenfeld. 226 pp.
11. Malcolm X. 1963. "Scores U. S. and Kennedy". *The New York Times*, 2 December.
12. Malcolm X. 1965. *The Autobiography of Malcolm X*. With the assistance of A. Haley. New York: Grove Press.
13. Malcolm X. 1989. *The End of White World Supremacy: Four Speeches by Malcolm X*. Edited by B. Karim. New York. 148 pp.
14. Marable W. M. 2003. *Freedom on My Mind: The Columbia Documentary History of the African American Experience*. Edited by M. Marable, N. Frazier, J. C. McMillian. New York: Columbia University Press. 734 pp.
15. Paris P. J. 1978. *Black Leaders in Conflict*. New York: The Pilgrim Press. 254 pp.
16. Patler N. *From Mecca to Selma: Malcolm X, Islam and the Civil Rights Movement*. Accessed 26 May 2021. <http://www.theislamicmonthly.com/mecca-to-selma/>
17. Salley C. 1999. *The Black 100: A Ranking of the Most Influential African-Americans, Past and Present*. New York: Citadel Press.